

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-184

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Назаренко Т.Н. и Москалецко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-318/2019 по иску Макаровой Натальи Георгиевны к Макарову Юрию Васильевичу об определении доли в совместно нажитом имуществе, прекращении права общей совместной собственности

по кассационной жалобе Макаровой Натальи Георгиевны на решение Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 18 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Макаровой Н.Г., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макарова Н.Г. обратилась в суд с иском к Макарову В.Ю. об определении доли в совместно нажитом имуществе с учетом интересов находящегося на ее иждивении общего ребенка – дочери В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, которая является инвалидом. В обоснование иска Макарова Н.Г. указала, что в период брака супругами приобретено жилое помещение – трехкомнатная

квартира. С 2013 года совместное хозяйство сторонами не ведется. Ответчик проживает в Свердловской области, у него сложилась новая семья. В настоящее время им поставлен вопрос о продаже спорной квартиры. После прекращения брака между сторонами не достигнуто соглашение о разделе совместно нажитого имущества. Ребенок остался на иждивении истца, при этом дочь страдает [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], является инвалидом, обучается в коррекционном классе, постоянно нуждается в услугах педагогов дефектолога и логопеда, а также врача психолога (несение истцом дополнительных расходов). С Макарова Ю.В. взысканы алименты в размере 5000 руб. С учетом интересов несовершеннолетней истец просила суд признать за ней право собственности на $\frac{2}{3}$ доли в квартире [REDACTED] дома [REDACTED] по улице [REDACTED] края, признать за Макаровым Ю.В. право собственности на $\frac{1}{3}$ доли в праве на спорное жилое помещение, прекратить право общей совместной собственности на квартиру и обязать межмуниципальный отдел по Гулькевичскому и Кавказскому районам Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации по Краснодарскому краю поставить на учет в государственном кадастровом реестре названное жилое помещение, зарегистрировав за ней $\frac{2}{3}$ доли, за Макаровым Ю.В. $\frac{1}{3}$ доли в праве на него. Взыскать судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 руб., расходы по оплате услуг представителя – 20 000 руб.

Ответчик возражал против отступления от равенства долей в совместно нажитом имуществе.

Решением Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 18 марта 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г., исковые требования удовлетворены в части.

Судом доли супругов в совместно нажитом имуществе определены равными, по $\frac{1}{2}$ за каждым. Прекращено право общей совместной собственности на жилое помещение. Признано право собственности за Макаровой Натальей Георгиевной, Макаровым Юрием Васильевичем по $\frac{1}{2}$ доли за каждым в праве собственности на квартиру [REDACTED] в доме [REDACTED] по улице [REDACTED] [REDACTED] края. Указано, что решение суда

является основанием для межмуниципального отдела по Гулькевичскому и Кавказскому районам Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю для осуществления государственного кадастрового учета изменений в праве Макаровой Н.Г. и Макарова Ю.В. на указанное выше жилое помещение. С Макарова Юрия Васильевича в пользу Макаровой Натальи Георгиевны взысканы судебные расходы в размере 13 300 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Макаровой Н.Г. поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 25 ноября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 13 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены состоявшихся судебных актов в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в браке с 5 мая 2001 г., который прекращен 25 июня 2014 г., являются родителями ребенка – Макаровой В.Ю., [REDACTED] года рождения.

Несовершеннолетней Макаровой В.Ю. установлена категория инвалидности «ребенок-инвалид» (л.д. 19).

Согласно заключению специалиста невролога основными диагнозами ребенка являются [REDACTED] (л.д. 22).

По результатам комплексного обследования психолого-медико-педагогической комиссии при управлении образования МО Гулькевичский район Краснодарского края Макаровой В.Ю. установлен статус ребенка с ограниченными возможностями здоровья; обучение по адаптированной общеобразовательной программе для детей с умственной отсталостью, которые нуждаются в организации специальных образовательных условий: занятия с педагогом-психологом по развитию высших психических функций и коррекции эмоционально-волевой сферы; занятий с учителем логопедом по коррекции устной и письменной речи; занятий с учителем дефектологом по развитию познавательной сферы (л.д. 23)

В период брака на основании договора купли-продажи от 22 июня 2006 г. супругами Макаровыми приобретена в совместную собственность квартира, общей площадью 52,7 кв.м, в том числе жилой – 36,0 кв.м, расположенная по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Стоимость квартиры составила 220 000 руб., из которых 170 000 руб. внесены за счет кредитных денежных средств по договору, заключенному 23 мая 2006 г. между Акционерным коммерческим Сберегательным банком Российской Федерации (ОАО) и Макаровой Н.Г., Макаровым Ю.В.

Кредитные обязательства супругами исполнены, в том числе, путем погашения части кредита с использованием субсидии в размере 85 000 руб. по договору от 19 июля 2007 г., заключенному в соответствии с постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края от 25 мая 2005 г. № 1489-П «Об утверждении краевой целевой программы «Жилище» на 2005-2010 годы и внесении изменений в отдельные постановления Законодательного Собрания Краснодарского края».

В указанной квартире зарегистрированы и проживают Макарова Н.Г. и несовершеннолетняя Макарова В.Ю.

Разрешая спор и определяя доли сторон в совместно нажитом в период брака имуществе равными, суд первой инстанции исходил из того, что

Макаровой Н.Г. не представлено доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, и, в частности, ущемление интересов несовершеннолетнего ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, сославшись на то, что указанные истцом обстоятельства о наличии у ребенка заболевания, проживании дочери с ней, необходимости нести значительные дополнительные затраты в силу возраста девочки и ее состояния здоровья не являются исключительными, поскольку определением долей родителей в недвижимом имуществе интересы несовершеннолетней не затрагиваются. Алиментные обязательства ответчиком исполняются надлежащим образом, препятствий дочери в пользовании жилым помещением с его стороны не оказывается.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления вынесены без учета юридически значимых для правильного разрешения дела обстоятельств.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными.

Согласно пункту 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Как следует из содержания приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе при наличии нескольких оснований. При этом закон не требует совокупности этих оснований. В частности, таким самостоятельным основанием являются, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей.

Отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей согласуется также с конституционным принципом, закрепленным в части 2 статьи 7, части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации.

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе.

Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств.

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства.

Согласно преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

Макарова Н.Г., ссылаясь на пункт 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, именно с учетом интересов несовершеннолетней

дочери-инвалида и просила увеличить размер ее доли в совместно нажитом с Макаровым Ю.В. имуществе.

При этом свое требование она мотивировала тем, что несовершеннолетняя дочь В [REDACTED], [REDACTED] года рождения является инвалидом по психическому заболеванию, которой необходимо выделение отдельного помещения (комнаты) для проживания и обучения, иного жилого помещения у нее и ее дочери нет и ей необходимо с учетом интересов ребенка поддерживать материальный уровень ее жизни и после раздела имущества и расторжения брака между родителями на прежнем уровне.

Макарова Н.Г. обращала внимание судов и на то, что бывший супруг настаивает на продаже спорного жилого помещения, и в случае раздела имущества без отступления от равенства долей она не сможет приобрести жилое помещение с предоставлением ребенку отдельной комнаты, в связи с чем девочка не сможет полноценно заниматься учебной, иметь личное пространство.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, на основании норм материального права, подлежащих применению (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Между тем, как следует из обжалуемых судебных постановлений, обстоятельства, касающиеся соблюдения интересов несовершеннолетнего ребенка, проживающего с истцом, суд при разделе общего имущества супругов с учетом доводов истца не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения дела, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки.

Отклоняя приведенные Макаровой Н.Г. в обоснование предъявленного иска доводы, в подтверждение которых представлены соответствующие доказательства, суды первой и второй инстанций не привели мотивов, по которым указанные истцом обстоятельства не могут быть отнесены к заслуживающим внимания, с которыми закон связывает возможность отступления от равенства долей супругов в общем имуществе.

Согласно частям 3 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В силу части 4 статьи 198 этого же кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что отсутствуют основания, предусмотренные пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, для отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, сделаны в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При этом, учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также то, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации считает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г. отменить, с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Краснодарского краевого суда.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

